

М.Ю. Кухарева**ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТЕРРОРИЗМ» В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ СМИ ФРГ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ)**

© Кухарева Марина Юрьевна – аспирант, кафедра немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: ryabovam_m@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8652-0765>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается смысловая нагрузка понятия «Терроризм», выявляются основные семы, раскрывающие его значение. Терроризм понимается как нелегитимное целенаправленное насилие, применяемое с целью насаждения страха и ужаса среди мирного населения для достижения определенными силами политических целей. Деятельность террористов представляет собой своеобразный диалог между террористическими группировками и властью. Коммуникативная составляющая террористической деятельности определяет важную роль средств массовой информации в представлении образа того или иного события.

При анализе корпуса немецкоязычного фактического материала проверялась гипотеза о возможности создания универсальной когнитивной модели концепта «Терроризм», построенной по принципу номинативного поля. Были выявлены обязательные и второстепенные компоненты сценария события, характерные для исследуемого концепта. К обязательным компонентам относятся непосредственные участники – противостоящие субъекты (террористы – власти) и объект (жертвы) террористической деятельности, их действия, результат и пространственно-временная локализация события. Второстепенные элементы включают косвенных участников события, их действия, цель, средства, обстоятельства, оценку террористической деятельности.

В результате анализа номинативных единиц различных лексико-семантических групп, вербализующих обязательные структурные компоненты концепта «Терроризм» на интернет-порталах ФРГ, были сделаны следующие выводы. Лексико-семантические средства выражения концепта «Терроризм» могут быть сгруппированы по сходным семантическим признакам и выстроены иерархически. Их система является открытой и динамичной. Созданию образа события в новостных сообщениях о террористических атаках служат лексико-синтаксические единицы разного уровня (от слов до предложений).

Ключевые слова: терроризм, медийное событие, коммуникативная стратегия, когнитивная модель, сценарий, компоненты сценария, номинативное поле.

Цитирование. Кухарева М.Ю. Вербальная репрезентация концепта «Терроризм» в новостном дискурсе СМИ ФРГ (на материале интернет-порталов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология., 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 150–158. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-150-158>.

M.Yu. Kukhareva

VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT «TERRORISM» IN THE NEWS DISCOURSE OF THE GERMAN MEDIA (ON THE MATERIAL OF INTERNET PORTALS)

© *Kukhareva Marina Yurievna* – postgraduate student, Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: ryabovam_m@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8652-0765>

ABSTRACT

The article deals with the semantic load of the concept of «Terrorism», identifies the main schemes that reveal its meaning. Terrorism is understood as illegitimate, targeted violence used to spread fear and terror among civilians in order to achieve political goals by certain forces. Terrorist activities are a kind of dialogue between terrorist groups and the authorities. The communicative component of terrorist activities determines the important role of media in presenting the image of an event.

During the analysis of the corpus of factual material in German, the hypothesis of possibility of creating a universal cognitive model of the concept «Terrorism», built on the principle of the nominative field, was tested. The obligatory and secondary components of the scenario of the event characteristic for the investigated concept were revealed. The mandatory components include direct participants, namely the opposing subjects (terrorists – authorities) and the object (victims) of terrorist activity, their actions, the result and spatial and temporal localization of the event. Secondary elements include indirect participants in the event and their actions, purpose, means, circumstances and assessment of terrorist activities.

As a result of the analysis of nominative units of various lexical and semantic groups, verbalizing the mandatory structural components of the concept of «Terrorism» in the Internet portals of Germany, the following conclusions were made. Lexical and semantic means of expression of the concept «Terrorism» can be grouped by similar semantic features and arranged hierarchically. Their system is open and dynamic. Lexical and syntactic units of different levels (from words to sentences) serve to create an image of the event in news reports about terrorist attacks.

Key words: terrorism, media event, communication strategy, cognitive model, scenario, scenario components, nominative field.

Citation. Kukhareva M.Yu. *Verbal'naiia reprezentatsiia kontsepta «Terrorizm» v novostnom diskurse SMI FRG (na materiale internet-portalov)* [Verbal representation of the concept «Terrorism» in the news discourse of the German media (on the material of Internet portals)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 150–158. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-150-158>.

Введение

Терроризм – серьезная угроза обществу в последние десятилетия, и как злободневный «анти-феномен» современности, имеющий глобальные масштабы и разнообразные формы, затрагивает каждого [Севдимальев 2011, с. 6; Сусык 2008, с. 3]. Сообщения о террористических актах стали неотъемлемой частью политического дискурса современных СМИ, но при этом «терроризм» как термин не имеет однозначного толкования. Классификация того или иного акта насилия как носящего террористический характер лишена четких критериев: однозначно трактуется лишь то, что «терроризм» как понятие наделяется определенной нормативной и эмоциональной нагрузкой.

Так, по мнению Луизы Ричардсон, единственным универсальным признаком понятия «терроризм», является негативное отношение к нему: «Терроризм – это то, что совершают плохие люди» [Richardson 2007, с. 27]. В политических кругах

и в обществе это понятие используется, прежде всего, чтобы подчеркнуть нелегитимность тех или иных актов насилия. Терроризм определяется как систематическое распространение страха и ужаса среди мирного населения посредством запланированного, демонстративного применения насилия без правовых и моральных ограничений с целью достижения политических целей [Schmid 2011, с. 86].

Значение термина «терроризм»

В структуре значения термина «терроризм» можно выделить основные семы: 1) нелегитимное целенаправленное насилие (как средство); 2) насаждение страха и ужаса среди мирного населения (как цель); 3) стремление к политическим изменениям в обществе (как умысел) [Daase, Spencer 2010, с. 405]. Последний компонент значения позволяет ряду исследователей феномена терроризма рассматривать террористические атаки в качестве своего рода сигнала („eine Art Signal“), а терроризм в ка-

честве **коммуникативной стратегии** [Waldmann 2011, с. 17]. Следовательно, терроризм – это своеобразный диалог между первыми лицами государства и радикально настроенной частью общества или внешними силами, несогласными с существующим политическим режимом. Этот тезис определяет особый, уникальный статус СМИ как ретранслятора совершаемых террористами актов насилия и ответных мер государства [Hegemann, Kahl 2017, с. 21].

Образ события в СМИ

Именно в сети Интернет, на веб-страницах онлайн-порталов, наиболее оперативно публикуются первые сообщения о совершенных терактах, которые впоследствии «обрастают» новыми деталями и подробностями, комментариями и формируют в обществе представление о произошедшем под определенным углом зрения. Таким образом, построение когнитивной модели концепта «Терроризм», реализуемого в частности в прессе ФРГ, и семантический анализ его структуры, является «одним из эффективных методологических подходов к проблеме «терроризма» [Петров 2003, с. 131], позволяющим воссоздать универсальный сценарий исследуемого концепта.

Событие в СМИ представляет собой «точно фиксированный в пространстве и времени (т. е. с ясным началом и завершением) шаг в общественном процессе» [Тертычный 2000, с. 14]. Сообщая о том или ином событии, журналист способен описать лишь его психический образ. Этот образ складывается из пучка признаков, которые А.А. Леонтьев называет истинными суждениями о событии или вербальными фактами [Леонтьев 2003, с. 159].

Сценарий медийного события

Внутренняя структура медийного события («сюжет», «сценарий») представляет собой «динамическое единство, в основе которого лежит ситуативно-тематическое развертывание мысли в рамках речевой ситуации» [Летучая 2017, с. 68]. Она образована объективными характеристиками, без учета которых описание этого события будет принципиально неполным. Однако в научной литературе нет единой классификации этих характеристик (в таблице приведены некоторые из них).

Отсутствие единой классификации компонентов сценария вербального события объясняется разнородностью содержания концептов. Содержательная специфика того или иного концепта определяет уникальный набор элементов его неоднородной структуры. В ней выделяются главные (объект, субъект, пространственная локализация, результат) и второстепенные компоненты (время, цель, причина, средства, условия) [Резникова 2006, с. 12]. Другой способ организации структуры концепта предполагает выделение в нем вершинных узлов, слотов и подслотов. При этом вершинные узлы являются обязательными компонентами сценария и характеризуются постоянством объективации, в то время как слоты не требуют непременно актуализации [Сусык 2008, с. 9].

Структура концепта «Терроризм»

Структура концепта «Терроризм» может быть представлена следующим набором компонентов: **участники** террористической деятельности (непосредственные и косвенные), **действия** участников, **средства** осуществления деятельности, **цель, результат** террористической деятельности, **пространственно-временная локализация, обстоятельства** протекания деятельности, **оценка** террористической деятельности. Включение последнего элемента необходимо, учитывая специфику исследуемого концепта, поскольку любой террористический акт имеет глубокие последствия для всего общества, вызывает эмоциональную реакцию на происходящее, фиксируемую и в новостных сообщениях.

По утверждению С.С. Резниковой, «то, с чем (или с кем) и где происходит», является наиболее важным для построения образа произошедшего. Следующим по важности является результат, поскольку «чаще всего именно с ним ассоциируется само событие» [Резникова 2006, с. 12]. Соглашаясь с этим тезисом, мы относим к **обязательным** компонентам сценария события **непосредственных участников, их действия, результат** действий, **место** протекания события. Однако **время** также является обязательным элементом структуры события: **временная локализация** события указывается в каждом новостном сообщении, однако, часто бывает вынесена за рамки текста и заголовочного комп-

Таблица

Компоненты сценария события в оценках исследователей

Леонтьев А.А.	субъект, объект, средства, цель, результат, условия
Тертычный А.А.	название-имя события, время, место, участники данного события, детали, причины, следствия
Резникова С.С.	объект, субъект, пространственная локализация, результат, время, цель, причина, средства, условия
Шевченко В.Д.	время, место, участники, их характеристики, обстоятельства, действия участников и их причинно-следственная связь, средства осуществления деятельности, результат действия

Table

Event script components in researchers' assessments

лекса. К **второстепенным** компонентам сценария следует отнести **косвенных участников** события и их **действия, цель и средства** осуществления террористической деятельности, **обстоятельства** протекания деятельности и ее **оценку**.

Концепт «Терроризм» раскрывается «корпусом номинативных единиц, принадлежащих к различным лексико-семантическим группам, представляющим концепт в дискурсе» [Фатьянова 2016, с. 604], а его структура может быть представлена в виде **номинативного поля** [Попова, Стернин 2007, с. 112], **ядро** которого образуют наименования непосредственных участников события и их действий. **Околоядерную позицию** занимают результат осуществления деятельности и пространственно-временная локализация события. К **ближней периферии** относятся цель, средства и обстоятельства осуществления террористической деятельности. В **дальнюю периферию** входят косвенные участники события и их действия. **Крайняя периферия** представлена оценкой террористической деятельности. Каждый компонент структуры концепта, может быть, в свою очередь, описан по полевому принципу.

Целью настоящей статьи является рассмотрение обязательных (ядерных и околоядерных) компонентов структуры концепта «Терроризм» и их лексико-семантический анализ. **Материалом исследования** послужили тексты сообщений о наиболее крупных терактах последнего десятилетия: взрыв на железнодорожном вокзале в Волгограде 29.12.2013, крушение пассажирского самолета A321 «Когалымавиа» 31.01.2015, атаки Боко-Харам в Нигерии в апреле-мае 2015 и ноябре 2017, серия нападений в Париже 13.11.2015, теракт в Ницце 14.07.2016, предвыборные теракты в Пакистане в июле 2018 г. Нами были проанализированы новостные сообщения **ведущих интернет-порталов ФРГ**: “spiegel.de”, “sueddeutsche.de”, “bild.de”, “welt.de”, “zeit.de”, выдаваемые поисковой системой Google на запрос о том или ином указанном террористическом акте и охватывающие двухдневный промежуток (день совершения теракта и последующий день).

Номинативное поле «Непосредственные участники террористической деятельности»

Среди участников события выделяются **непосредственные** (террористы, жертвы, спасательные службы) и **косвенные** (причастные политики/органы власти, родственники погибших). **Субъект** события «наиболее часто определен конкретным лицом, организованной или спонтанной группой людей, объединенных общим национальным, религиозным и т. д. признаком» [Летучая 2017, с. 68]. Субъект концепта «террор» (С1) «составляет центр всей конструкции, поскольку именно он определяет субъект-объектные отношения, выраженные в форме насилия» [Петров 2003, с. 135]. В центре поля «Субъект террористической деятельности» находятся лексемы с обобщенной семанти-

кой – совершающий действия преступного характера: *Täter, Angreifer*. **Околоядерную позицию** занимают наименования: а) указывающие на радикальную политическую позицию: *die Terrorgruppe/-sekte/-organisation/-miliz, Terroristen, Milizen, Kämpfer, Extremisten, Anhänger, Soldaten*; б) принадлежность к определенной террористической группировке: *Boko Haram, Islamischer Staat (IS), (IS)-Mitglieder, Islamisten, die Dschihadistenmiliz “Islamischer Staat”, Amaq, die pakistanische Taliban, eine dschihadistische Propagandastelle*. Средствами выражения выступают существительные в форме множественного числа, композиты (чаще с первым компонентом “Террор-”), а также атрибутивные словосочетания «прилагательное + существительное». **Ближнюю периферию** образуют лексемы, обозначающие способ совершения теракта. Среди них можно выделить композиты (в основном со вторым компонентом “-attentäter”): *der Selbstmord-/Bomben-/Sprengstoffattentäter, der Geiselnnehmer*; отглагольные имена деятеля: *der Schütze, der Fahrer*; субстантивированные причастия II: *Bewaffnete*; атрибутивные словосочетания: *mehrere bewaffnete Individuen*. К **дальней периферии** относятся обозначения террористов со «стертой» семантикой и указывающие: а) лишь на степень их идентифицированности: *Unbekannte, der Typ, der Fremde, Nichtmaskierte* (отсутствие какой-либо информации о нападающих), *der Hauptverdächtige, der Hauptangeklagte, der Identifizierte* (наличие информации, позволяющее установить личность преступников); б) половую, возрастную и/или национальную принадлежность: *vier Männer, ein Jugendlicher, ein 31-Jähriger, ein Franzose, tunesischer Staatsbürger, ein 51-Jähriger Typ aus dem Balkan-Staat*, в) отсутствие сообщников: *ein einsamer Wolf, lone Wolf, schwarze Witwe*. Самые частотные средства выражения в данной группе – субстантивированные прилагательные и причастия, определительные словосочетания. **Крайнюю периферию** составляют лексемы с оценочным компонентом, выраженные существительными/композитами в форме множественного числа: *Amokläufer* (одержимые, безумные), *Arschlöcher* (с точки зрения очевидцев), *Brüder* (с точки зрения террористов).

Еще один субъект террористической деятельности (С2) – **спасательные службы/силовые структуры**, олицетворяющие легальную власть, препятствующие достижению целей субъекта террора (С1). Противостояние этих субъектов «является обязательным условием «терроризма» [Петров 2003, с. 135]. Полевая структура данного элемента события является неполной, так как в ней отсутствует периферия. **Ядро** образуют лексемы, указывающие на оказание сопротивления и обеспечение безопасности жертв теракта: *Sicherheitskräfte, Sicherheitsleute, Retter, Rettungskräfte, Militärs, Notfallhelfer, Einsatzkräfte*. **Околоядерную позицию** занимают конкретизированные обозначения экстренных служб (полиции, скорой помощи, пожарной службы): *Polizeipräfektur, Polizisten, Security, Krankenwagen, Ambulanzen, Feuerwehr*. Данная группа представле-

на преимущественно композитами (часто со вторым компонентом “-kräfte”) и (отглагольными) существительными в форме множественного числа.

Центр поля «**Объект террористической деятельности**» образуют лексемы с нейтральной семантикой: *Menschen, Opfer*. **Околоядерную позицию** занимают обозначения жертв, указывающие на степень нанесенного им физического ущерба и его детализацию: а) *Leichen, Tote, Todesopfer, getötete Menschen, Körper, Überreste* (смертельный исход), б) *(Schwer)verletzte, Überlebende* (получившие травмы). **Ближняя периферия** представлена лексемами, указывающими на: а) принадлежность объектов террористической деятельности к месту события: *Augenzeugen, Anwesende, Einwohner/Bewohner, Besucher, Insassen, Passagiere/Fluggäste, Besatzungsmitglieder, Umstehende, Passanten, Nachzügler*, б) национальность пострадавших в результате теракта: *Russen, russische Urlauber, Deutsche, Engländer*, в) их возраст и пол: *Männer, Frauen, Kinder*. К **дальней периферии** относятся номинации объектов террористической деятельности, указывающие на способ/характер совершения теракта: *Entführungsoffer, Absturzofer, die gekidnappten Schülerinnen*. **Крайнюю периферию** составляют персонифицированные обозначения жертв, акцентирующие внимание на личной трагедии конкретного человека: *der Kandidat der Partei für die Parlamentswahlen, ein junger Architekt aus Oberbayern, 10-monatiges Mädchen*. Как и в предыдущей группе, самыми частотными средствами выражения здесь выступают существительные (субстантивированные, отглагольные, композиты) в форме множественного числа. Крайняя периферия представлена атрибутивными и субстантивными словосочетаниями.

Номинативное поле «**Действия непосредственных участников террористической деятельности**»

Рассмотрим обозначения действий непосредственных участников события и их номинации. **Ядро** поля «**Действия террористов**» составляют глаголы и устойчивые глагольные словосочетания, указывающие на убийство людей без конкретизации его способа: *töten, ermordern, umbringen, hinrichten, totschiagen, mit in den Tod reißen*. **Околоядерную позицию** образуют номинации действий, указывающие на совершение физического насилия (с обозначением способа убийства) и нанесение материального ущерба: а) убийство с помощью огнестрельного или холодного оружия: *(er)schießen, das Feuer eröffnen, (los)feuern, Waffen einsetzen, den Schusswechsel liefern, niedermetzeln*; б) убийство с помощью взрывного устройства: *den Sprengsatz/-gürtel/-stoff zünden, sprengen*; в) убийство с помощью грузового транспорта: *überfahren, durch die Menge fahren, in die Menge rasten, Menschen nieder/ummähen*; г) способы жесткого обращения с жертвами: *verbinden, verletzen, zwingen, sich hinzusetzen, drohen, Geiseln zu enthaupten*; д) похищение и угон: *als Geiseln/in Gefangenschaft nehmen, entführen, verschleppen*; е) уничтожение материальных объектов: *in Brand setzen, zerstören, ver-/niederbrennen,*

Brandsätze schleudern, plündern, sprengen, zum Absturz bringen, vom Himmel holen. Лексическими средствами выражения в данной группе выступают глаголы, устойчивые и свободные глагольные словосочетания, инфинитивные конструкции. **Ближняя периферия** представлена лексемами, указывающими на появление/исчезновение террористов на/с места преступления: *(rein)kommen, (vor)fahren, heranrasten, stürmen, eindringen, gelangen, steigen, sich nähern, abgesetzt werden, drängen, rausspringen* (появление), *sich in Richtung ... bewegen; sich entfernen, davonfahren, zurücktreten, die Straße hinunterrennen, wieder ins Auto steigen, verschwinden* (исчезновение). Особое значение в данной группе имеют глаголы с отделяемыми и неотделяемыми приставками, придавая динамичность повествованию и подчеркивая стремительность действий преступников. **Дальнюю периферию** составляют номинации действий террористов, указывающие на подготовку преступления: *den Angriff vorbereiten/planen, sich Lokale aussuchen, einen Sprengsatz/eine Bombe deponieren/platzieren/bringen/verstecken, der Ladung Metallteile beimischen, ein Magazin leeren, den Lastwagen mieten/parken, Attentate koordinieren, Selbstmordattentäter losschicken*. Средства выражения данной группы наиболее информативны: среди них нет одиночных глаголов, а только глагольные словосочетания «существительное в винительном падеже + глагол», акцентирующие внимание на тщательности действий нападающих. К **крайней периферии** относятся обозначения действий террористов, указывающие на подтверждение ими своей причастности к теракту: *sich zu der Tat bekennen, hinter der Tat stehen/stecken, die Verantwortung übernehmen, sich den Anschlag zu eigen machen, den Anschlag für sich reklamieren/beanspruchen*. Лексическими средствами выражения выступают синонимичные аналитические конструкции с общей семой «причастность к теракту».

В **центре** поля «**Действия жертв**» находится глагольное словосочетание “*den Anschlag miterleben*”, в общем виде характеризующее вовлеченность пострадавших в преступные действия террористов. **Околоядерную** позицию занимают лексемы, обозначающие меры по обеспечению собственной безопасности: а) удаление с места теракта: *(das Stadion) verlassen, hinausgelangen, wegrennen, weg-/rauslaufen, flüchten, fliehen, drängen, strömen, die Tür zu erreichen versuchen, es ins Freie schaffen, aus einem Notausgang stürzen, aus dem Fenster klettern/laufen, eine Straße überqueren, den Schüssen entkommen, über Leichen drübersteigen*; б) поиск укрытия: *sich zu Boden werfen, zu Boden stürzen, sich auf den Boden schmeißen, sich ducken, ver-/ausharren, warten, sich verbarrikadieren, sich verstecken, in Deckung gehen, Schutz suchen, (das Gesicht) schützen, in der Menge liegen, (die Deckung) abschirmen, sich an die Fassade klammern, am Festerbrett hängen*; в) сохранение тишины: *keinen Laut/Muck von sich geben, das Licht löschen*; г) призыв о помощи: *nach Krankenwagen rufen, einen Arzt suchen*. Средствами выражения данной группы яв-

ляются глаголы (преимущественно глаголы движения) и глагольные словосочетания, содержащие общую сему «стремительность действий», непосредственно входящую в значение лексем, либо акцентуруемую приставками. К **ближней периферии** относятся глаголы, указывающие на эмоциональное и физическое состояние жертв теракта: *weinen, schreien, verbluten, humpeln*. Отсутствие сложных описательных конструкций в данной группе объясняется беззащитностью и беспомощностью пострадавших, испытывающих только одну эмоцию — страх за собственную жизнь. **Дальнюю периферию** образуют номинации действий жертв, связанных с оказанием взаимопомощи другим пострадавшим: *Verwundete in eine Seitenstraße schleifen, Körper über die Straße zerren*. **Крайняя периферия** представлена глаголами и глагольными словосочетаниями «дополнение в винительном падеже/предложное дополнение + глагол», указывающими на активное сопротивление террористам: *(an den Lkw) heranzufahren, versuchen, die Fahrertür zu öffnen, (auf den Wagen) aufspringen, (den Angreifer) zur Seite stießen, (auf den Angreifer) drauffallen*.

Ядро поля «Действия спасательных служб и силовых структур» представлено аналитической конструкцией «*im Einsatz sein*», обозначающей их активную позицию как участников события. **Околоядерную позицию** занимают обозначения действий спасательных служб, указывающих на их появление на месте теракта: *eintreffen, ankommen, (zum Absturzort) rasten, (durch den Eingang) vordringen, (den Saal) stürmen, in Richtung... zielen*. **Ближнюю периферию** образуют номинации действий по нейтрализации террористов: *(die Täter) zurückschlagen/ zurückdrängen/töten/festnehmen/ aufhalten, ausschalten, erschießen, den Schusswechsel beginnen, (den Terroristen) sich in den Weg stellen, das Feuer erwidern, (den Wagen) stoppen, (den Angriff) vereiteln*. Лексическими средствами выражения также выступают глаголы и глагольные словосочетания с общей семой «стремительность действий». К **дальней периферии** относятся глагольные словосочетания «дополнение в винительном падеже/предложное дополнение + глагол», связанные с мерами по обеспечению безопасности на месте теракта: а) технологии подготовки штурма: *(das Gebäude) umstellen/abriegeln/ absperren, die Sturmung vorbereiten* (написание), *hinter den Autos kauern, auf Leitern in den ersten Stock des Gebäudes klettern, Blendgranaten zünden*; б) обеспечение безопасности населения: *Sicherheitsvorkehrungen erhöhen, (die Metro-Stationen) schließen, (den Verkehr) abstellen/unterbrechen, (das Gebäude) evakuieren, (Klassenausflüge) untersagen, den Brand löschen*; в) оказание помощи пострадавшим: *(Verletzte/ Überlebende) retten/wegbringen/ins Bistro tragen/in Sicherheit bringen/bergen/befreien, (die Opfer) ins Krankenhaus bringen, (Verletzte mit Handtüchern) verarzten*. **Крайняя периферия** образована номинациями действий, указывающих на мероприятия по предотвращению и расследованию случившегося: *(die Bombe) entdecken, den Täter vorfinden, (die*

Wrackteile) finden, (den Wagen) sichten/durchsuchen/ untersuchen, die Verbindungen zu den Komplizen aufdecken, einer "syrischen Spur" nachgehen, einen terroristischen Hintergrund vermuten, Täter identifizieren. В данной группе также отсутствуют одиночные глаголы, т. к. содержание действий государственных органов очень информативно.

Номинативное поле «Результат террористической деятельности»

Результат террористической деятельности — главная структурная единица сценария события, и, как отмечалось, он часто совпадает с самим событием. Результат события, носящего катастрофический характер, «представляется информацией о масштабах, жертвах происшествия, реакцией людей на данное событие» [Летючая 2017, с. 71–72]. В **центре поля «Результат террористической деятельности»** находится информация о количестве жертв теракта, передаваемая с помощью глаголов и устойчивых глагольных словосочетаний: *steigen, überschreiten, übersteigen, erhöht/aktualisiert werden, eine vorläufige Zählung sein*. Семантика данных наименований подчеркивает динамичность ситуации. **Околоядерную позицию** занимают глаголы, устойчивые и свободные глагольные словосочетания, указывающие на результат события для жертв теракта: а) смертельный исход: *sterben, ums Leben kommen, umkommen, das Leben verlieren, nicht überleben, dem Terror zum Opfer fallen, liegen bleiben, umfallen, tödlich verletzt/erschossen/erschlagen/ verbrannt werden, (bis) zur Unkenntlichkeit zerrissen/ verstümmelt/überrollt werden*; б) травмы, совместимые с жизнью: *verletzt/traumatisiert/angeschossen/ getroffen werden, bei Bewusstsein bleiben, sich in Lebensgefahr befinden, in Lebensgefahr schweben, in kritischer Verfassung sein*; в) получение медицинской помощи: *ins Krankenhaus gebracht/gefahren werden, in die Kliniken ankommen, im Krankenhaus behandelt werden*. Особое место в данной группе занимают страдательные конструкции, указывающие на пассивную роль жертв, невольно оказавшихся втянутыми в преступные действия террористов. **Ближнюю периферию** образуют лексемы, описывающие исход события для террористов: а) смерть: *sich selbst töten, sich in die Luft sprengen/jagen, Selbstmord begehen, sterben, Sprengstoffgürtel zünden, getötet/erschossen/niedergeschossen werden, von einer Polizeikugel getroffen werden, zerfetzt sein, aus dem Fenster hängen*; б) захват полицией: *zu fliehen versuchen, (bei einer Razzia) gefasst werden, ins Gefängnis müssen, sich in Untersuchungshaft befinden*. Действия самих террористов выражаются преимущественно возвратными глаголами, в то время как для выражения действий полиции, направленных на террористов служат страдательные конструкции. **Дальняя периферия** представлена номинациями, указывающими на разрушение материальных объектов: *detonieren/explodieren/in die Luft gehen, zusammenbrechen, zerbrechen, (ab)stürzen, in der Luft zerbersten/auseinanderbrechen, «zerspringen», an einem*

Felsen zerschellen (das Flugzeug), knallen, in Flammen aufgehen aberissen/verbrannt werden (das Heck), die Trümmerteile sind verstreut, überall liege zersplittertes Glas, die niedergebrannten Wohnviertel, ein großes Loch im Erdboden, Ermüdungsrisse in tragenden Konstruktionen, ein zerbrochener Kinderroller. Лексико-синтаксические средства выражения данной группы наиболее разнообразны: глаголы и глагольные словосочетания в действительном и страдательном залоге, предложения, атрибутивные и субстантивные словосочетания. Особая роль отводится приставкам с общей семой «разрушение»: *zer-, zusammen-, auseinander-, ab-*. Такое многообразие связано со стремлением журналиста оказать эмоциональное воздействие на реципиента. К **крайней периферии** относятся номинации, описывающие эмоционально-психологическое состояние пострадавших в результате теракта жертв: *Angst haben, Schrecken/Entsetzen verspüren, unter Schock stehen, starr vor Angst sein, Albträume haben, nicht mehr arbeiten können.* Психологическое состояние «рисует» целыми предложениями, которые эмоционально сообщают о том, что жизнь людей, переживших теракт, никогда не будет прежней: *Blick geht ins Leere. Manchmal huschen die Augen wie gehetzt durch den Raum. Die Ärzte sagen Verdun-Syndrom dazu. Omar Dmoughi hat an diesem Tag Dinge erlebt, die ihn beschädigt haben. Nun ist es, als wohnte seine Seele nicht mehr in seinem Körper.*

Номинативное поле «Пространственно-временная локализация террористической деятельности»

Наконец, последняя обязательная составляющая сценария события — его **пространственно-временная локализация**. Ядро поля «**Временная локализация террористической деятельности**» образуют лексемы и словосочетания, обозначающие дни недели, время суток, точное или приблизительное время, когда произошел теракт: *am Morgen, am Abend, in der Nacht, kurz nach Mitternacht, am Samstag, kurz nach 21 Uhr, um 22 Uhr, gegen 22.45 Uhr.* К **ближней периферии** относятся субстантивные словосочетания, обозначающие время теракта относительно другого значимого фонового события (выборов, футбольного матча, церковной службы и т. п.), на котором присутствует много людей: *kurz vor Beginn der Weltmeisterschafts-Begegnung zwischen Nigeria und Argentinien, während der ersten Halbzeit, kurz nach dem Anpfiff, während eines Gebetes in einer Moschee, zu Beginn der Parlamentswahl, nach einem Feuerwerk zum französischen Nationalfeiertag.* **Дальнюю периферию** представляют отсылки к событиям прошлого, с которыми сравнимы происходящие в настоящем события: *Es geht nicht um den Ersten Weltkrieg, es geht um den 13. November 2015.* К **крайней периферии** принадлежат описания, представляющие собой чувственное восприятие времени очевидцами событий: *„ganz normaler Abend, wenn auch ungewöhnlich mild für einen November, zwölf Grad in Paris, es fühlte sich an wie April“.*

В центре поля «**Пространственная локализация террористической деятельности**» находится лексема

в общем обозначающая место события: *der Tatort.* **Околоядерную позицию** занимают выраженные композитами номинации, конкретизирующие тип теракта: *der Anschlags-/Unglücksort, die Unglücks-/Absturzstelle, der Kriegsschauplatz.* К **ближней периферии** относятся субстантивные словосочетания, указывающие на географическую локализацию теракта: *in Nigerias Hauptstadt Abuja, im Vorort Nyanya, in Ägypten, in Pakistan, in der Region Mastung, in der Küstenstadt Nizza, im Herzen von Paris.* **Дальнюю периферию** образуют обстоятельства места, указывающие на локализацию события относительно значимого объекта: *an der Ecke der Straßen Bichat und Alibert, zwischen den Hausnummern 11 und 147, auf dem Busbahnhof, nahe eines Fußballplatzes, ganz in der Nähe des Stadions, nahe einem Wahllokal, in dem Klub im Stadtzentrum, auf der Promenade des Anglais, auf der Terrasse des Restaurants „Le Petit Cambodge“.* **Крайняя периферия** представлена субстантивными словосочетаниями, описывающими локализацию события относительно большого скопления людей: *mitten im Busverkehr, inmitten einer versammelten Schülermenge auf dem Schulhof, inmitten einer Schlange von Wählern, in einer dicht gedrängten Menschenmenge.*

Заключение

Лексико-семантический анализ новостных сообщений ФРГ о терактах позволил построить **универсальную модель (номинативное поле) концепта «Терроризм»**, раскрывающую его суть, проливающую свет на особенности представления образа события в СМИ. Языковые средства вербализации этого концепта, сгруппированные по определенным принципам и выстроенные иерархически, образуют комплексную, упорядоченную, одновременно открытую и динамичную систему, позволяя рассмотреть медийный образ концепта «Терроризм» во всех проявлениях, выявить доминантные/периферийные, константные/вариантные компоненты его структуры.

Номинативное поле «**Непосредственные участники террористической деятельности**» представлено разнообразными лексическими средствами: существительными и композитами (преимущественно в форме множественного числа), субстантивированными прилагательными и причастиями II, отглагольными существительными, атрибутивными и субстантивными словосочетаниями. Средствами выражения поля «**Действия участников террористической деятельности**» выступают глаголы, устойчивые и свободные глагольные словосочетания, инфинитивные конструкции. Номинативное поле «**Результат террористической деятельности**» вербализуется с помощью глаголов в действительном и страдательном залоге, устойчивых и свободных глагольных словосочетаний, атрибутивных и субстантивных словосочетаний, предложений. Номинативное поле «**Временная локализация террористической деятельности**» репрезентируется субстантивными словосочетаниями и предложениями. Средствами выражения поля «**Пространственная локализация террористической деятельности**» являются композиты и субстантивные словосочетания.

Источники фактического материала

URL: <https://www.bild.de>.
 URL: <http://www.spiegel.de>.
 URL: <http://www.sueddeutsche.de>.
 URL: <https://www.welt.de>.
 URL: <https://www.zeit.de>.

Библиографический список

Леонтьев 2003 – Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М.Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 146–170. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/06.htm>.

Летючая 2017 – Летючая Л.П. Вербальная организация концепта-сценария СОБЫТИЕ // Психолингвистика. 2017. Вип. 21 (2). С. 64–75.

Петров 2003 – Петров К.Е. Структура концепта «терроризм» // Полис. 2003. № 4. С. 130–142. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.04.12>.

Попова, Стернин 2007 – Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 315 с.

Резникова 2006 – Резникова, С.С. Концепт «событие» и способы его вербальной репрезентации в СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб.: Российский ГПУ имени А.И. Герцена. 2006. 22 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-sobytie-i-sposoby-ego-verbalnoi-reprezentatsii-v-smi>.

Севдималиев 2011 – Севдималиев Р.М. Международный терроризм и политикоправовые проблемы борьбы с ним. Баку: ЭНДЭГО, 2011, 504 с. URL: <https://studfiles.net/preview/6724812>.

Сусык 2008 – Сусык С.Ю. Реализация концепта «ТЕРРОРИЗМ» в дискурсе печатных средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2008. 25 с. URL: <http://cheloveknauka.com/realizatsiya-kontsept-a-terrorizm-v-diskurse-pechatnyh-sredstv-massovoy-informatsii>.

Тертычный 2000 – Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text2/01.htm>.

Фатьянова 2016 – Фатьянова И.В. Вербализация микроконцептосферы Terrorism в современном англо-американском политическом дискурсе // Научные труды КубГТУ. 2016. № 4. С. 602–611. DOI: <https://doi.org/ntk.kubstu.ru/file/942>.

Шевченко 2010 – Шевченко В.Д. Теория интерференции дискурсов (на материале англоязычной публицистики): монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. 212 с.

Daase, Spencer 2010 – Daase C., Spencer A. Terrorismus // Masala C., Sauer F., Wilhelm A. (eds) Handbuch der Internationalen Politik. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. pp. 403–425. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-531-92148-8_25.

Hegemann, Kahl 2017 – Hegemann H., Kahl M. Terrorismus und Terrorismusbekämpfung. Eine Einführung (Elemente der Politik). Wiesbaden: Springer VS, 2017. 217 S.

Richardson 2007 – Richardson, L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy. Containing the Threat, New York: Random House, 2007. 312 p.

Schmid 2011 – Schmid, Alex P. The Definition of Terrorism // The Routledge Handbook of Terrorism

Research, London: Routledge, 2011. pp. 39–98. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2015.1068090>.

Waldmann 2011 – Waldmann P. Terrorismus: Provokation der Macht. Hamburg: Murmann Verlag, 2011, 3. Aufl. 320 S.

References

Leontiev 2003 – Leontiev A.A. *Psikholingvistichekije osobennosti iazyka SMI* [Psycholinguistic features of the media language]. In: *Iazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia. Pod red. Volodinoi M.N.* [Mass media language as an object of interdisciplinary research. M.N. Volodina (Ed.)]. M.: Izd-vo «MGU», 2003, pp. 146–170. Available at: <http://evartist.narod.ru/text12/06.htm>. [in Russian].

Letiuchaya 2017 – Letiuchaya L.P. *Verbal'naia organizatsiia kontsepta-stsenariia SOBYTIE* [Verbal organization of the concept-scenario EVENT]. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics], 2017, Vip. 21(2), pp. 64–75 [in Russian].

Petrov 2003 – Petrov K.E. *Struktura kontsepta «terrorizm»* [Structure of the concept «terrorism»]. *Polis* [Polis. Political Studies], 2003, no. 4, pp. 130–142. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.04.12> [in Russian].

Popova, Sternin 2007 – Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. M.: AST, 2007, 315 p. [in Russian].

Reznikova 2006 – Reznikova S.S. *Kontsept «sobytie» i sposoby ego verbal'noi reprezentatsii v SMI: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04* [Concept «event» and ways of its verbal representation in mass media: author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis]. Saint-Petersburg: Rossiiskii GPU imeni A.I. Gertsena, 2006, 22 p. Available at: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-sobytie-i-sposoby-ego-verbalnoi-reprezentatsii-v-smi> [in Russian].

Sevdimaliyev 2011 – Sevdimaliyev R.M. *Mezhdunarodnyi terrorizm i politikopravovye problemy bor'by s nim* [International terrorism, political and legal problems of struggle with it]. Baku: ЭНДЭГО, 2011, 504 p. Available at: <https://studfiles.net/preview/6724812/> [in Russian].

Susyk 2008 – Susyk S.Yu. *Realizatsiia kontsepta «TERRORIZM» v diskurse pechatnykh sredstv massovoi informatsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19* [Realization of the concept of «terrorism» in the discourse of print media: author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis: 10.02.19]. Chelyabinsk, 2008, 25 p. Available at: <http://cheloveknauka.com/realizatsiya-kontsept-a-terrorizm-v-diskurse-pechatnyh-sredstv-massovoy-informatsii> [in Russian].

Tertychnyi 2000 – Tertychnyi A.A. *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of periodicals]. M.: Aspekt Press, 2000, 312 p. Available at: <http://www.evartist.narod.ru/text2/01.htm> [in Russian].

Fatyanova 2016 – Fatyanova I.V. *Verbalizatsiia mikrokontseptosfery Terrorism v sovremennom anglo-amerikanskom politicheskom diskurse* [The verbal realization of the micro concept sphere Terrorism in present-day anglo-american political discourse]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Scientific works of KubSTU], 2016, no. 4,

pp. 602–611. DOI: <https://doi.org/ntk.kubstu.ru/file/942> [in Russian].

Shevchenko 2010 – *Shevchenko V.D. Teoriia interferentsii diskursov (na materiale angloiazychnoi publitsistiki): monografiia* [Theory of interference of discourses (on the material of English language publicistics: monograph)]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2010, 212 p. [in Russian].

Daase, Spencer 2010 – *Daase C., Spencer A. Terrorismus*. In: Masala C., Sauer F., Wilhelm A. (eds) *Handbuch der Internationalen Politik*. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010, pp. 403–425. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-531-92148-8_25 [in German].

Hegemann, Kahl 2017 – *Hegemann H., Kahl M. Terrorismus und Terrorismusbekämpfung. Eine Einführung (Elemente der Politik)*. Wiesbaden: Springer VS, 2017, 217 p. [in German].

Richardson 2007 – *Richardson, L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy. Containing the Threat*. New York: Random House, 2007, 312 p. [in English].

Schmid 2011 – *Schmid Alex P. The Definition of Terrorism*. In: *The Routledge Handbook of Terrorism Research*. London: Routledge, 2011, pp. 39–98. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2015.1068090> [in English].

Waldmann 2011 – *Waldmann P. Terrorismus: Provokation der Macht*. Hamburg: Murmann Verlag, 2011, 3. Aufl, 320 p. [in German].